ГУЛАГ БЕЗ РЕТУШИ

БЕСЕДА С ИСТОРИКОМ СТАНИСЛАВОМ КУЗЬМИНЫМ

"ЗАВТРА". Станислав Иванович, как тема лагерей возникла в Советском Союзе?

Станислав КУЗЬМИН. Лагеря своим истоком имеют время Гражданской войны и интервенции. Для того чтобы, не сильно свирепствуя против бывших представителей господствующего класса, не дать им выступить на стороне интервентов, их нужно было просто изолировать. И одновременно использовать для решения различных хозяйственных вопросов: заготовки древесины для отопления городов, расчистки и ремонта дорог и т.п.

Позже появился Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОН). Это был уже специализированный лагерь, куда направлялись уголовники и политические противники советского строя — священнослужители, эсеры, представители других партий. Соловки привлекали к себе внимание буржуазной прессы всего мира: интересовались, как там сидел, за что сидел. В середине 1920-х годов политический контингент был оттуда выведен, и прочное место на Соловках заняли наиболее опасные уголовники, которых везли туда со всех концов страны.

На базе этого лагеря получил развитие Северный лагерь особого назначения. В начале 1930 года там было почти 53 тысячи осуждённых. Нужно было создавать инфраструктуру: строить дома для сотрудников, для детей — школы и т. д. Решили пойти по более простому пути: использовать самих осуждённых для перевоспитания. Была поставлена задача: перековать уголовников в процессе производительного труда. К этому времени безработица в стране была ликвидирована, и партия считала, что в соответствии с теоретической установкой Маркса человек, занятый производительным трудом, зарабатывающий себе на жизнь, не будет совершать грабежей, краж и т. п.

Кто мог руководить такой лагерной системой? Во-первых, те, кто уже сидел там, имел большой опыт и обладал распорядительными способностями. Во-вторых, работники правоохранительных органов, которые где-то проштрафились, проворовались, были осуждены за превышение полномочий и тому подобное. Эти две категории и составили администрацию лагерей.

"ЗАВТРА". В таких лагерях перевоспитания на осуждённых должна была быть направлена пропаганда каких-то идей, каких-то смыслов. А кто был главным идеологом лагерей у нас? Я слышал, что Троцкий, но, может быть, это миф?

Станислав КУЗЬМИН. Троцкий, действительно, имел отношение к лагерной системе. Лагеря строились по армейскому типу, и эту идею заложил Троцкий. Первоначально в лагерях были взводы, роты, батальоны. Батальон — это сам лагерный пункт, где находилось порядка 600-800 человек осуждённых. Потом от этой системы отказались — нужно было втягивать осуждённых в трудовые процессы, а труд организовывался по-другому. Появились бригады из числа осуждённых. Они были большими, около сотни человек. В 1934 году в лагерях возникла отрядная система содержания впервые осуждённых. У начальника отряда был заместитель и два воспитателя: старший и просто воспитатель. Интересно, что на первоначальном этапе строительства лагерной системы было найдено много решений в плане перековки, которые и до сих пор используются в системе мест лишения свободы. Та же отрядная система. Пытались от неё отделаться, задумав строительство тюрем вместо колоний, но экономические возможности не позволяют нам этого сделать, поэтому от содержания осуждённых в общей массе нельзя отказываться.

"ЗАВТРА". То есть, лагерь от тюрьмы отличается тем, что тюрьма распределяет всех по разным камерам, а лагерь — это коллективное бытие плюс работа?

Станислав КУЗЬМИН. Да, а раз это коллектив, значит, начальник отряда должен на кого-то опираться, потому что сам он, будь семи пядей во лбу, всё не сможет сделать. Поэтому по инициативе самих осуждённых начинают появляться самодеятельные организации. Например, чтобы в помещении, где проживают осуждённые, было чисто, светло, тепло, надо создать жилищно-бытовую секцию.

И досуг должен кто-то организовать. Появляется из актива осуждённых секция культурно-массовой работы, которая занимается организацией художественной самодеятельности, обсуждением литературных произведений, пропагандой книги через библиотеку, проводит спортивные соревнования и т.д.

А затем возник и вопрос организации трудового соревнования. Тогда как раз появилось стахановское движение. От результатов производственной деятельности зависело материально-бытовое положение осуждённых, то есть, сколько они получат за свой труд заработной платы. К тому же, труд учитывался как один из критериев для досрочного освобождения.

"ЗАВТРА". В 1930-е годы осуждённые получали заработную плату?

Станислав КУЗЬМИН. Да, в размере 10% от нормальной заработной платы рабочего. Это так называемый гарантированный минимум.

"ЗАВТРА". Они могли тратить прямо в лагерях эти деньги?

Станислав КУЗЬМИН. Деньги им выдавали на руки. Одно время вместо денег выдавали боны, но потом от них отказались.

Если осуждённый полученные наличные деньги не тратил, он мог их сдать в сберегательную кассу, и к моменту освобождения там набегали проценты.

"ЗАВТРА". А в каком случае люди могли рассчитывать на досрочное освобождение?

Станислав КУЗЬМИН. Проблема досрочного освобождения решалась с 1931 года по зачётам рабочих дней. Дошло до того, что один день работы на производстве для ударников, стахановцев мог засчитываться за три дня срока.

"ЗАВТРА". Станислав Иванович, вернёмся к началу. Итак, первые лагеря появились во время Гражданской войны.

Станислав КУЗЬМИН. Да, это были лагеря принудительных работ.

"ЗАВТРА". Они, кстати говоря, появились не только на Советской стороне, но и у Колчака были лагеря.

Станислав КУЗЬМИН. И не только у Колчака, но и у оккупационных войск во время интервенции.— у американцев, у англичан, у французов были или свои тюрьмы, или лагеря. Они создавались для того, чтобы содержать определенную категорию граждан.

"ЗАВТРА". Самый известный лагерь — это Соловецкий лагерь особого назначения, СЛОН. И там политические враги Советской власти первое время чувствовали себя достаточно свободно, насколько я знаю.

Станислав КУЗЬМИН. Они выпускали свой журнал "Соловки", выпускали газеты. У них был свой театр. Культурная жизнь у них хорошо была организована. Ещё они испытывали сельскохозяйственные культуры, для того, чтобы приспособить их к северным климатическим условиям, занимались другими изысканиями, в зависимости от склада своего творческого характера.

"ЗАВТРА". Но со временем режим ужесточался?

Станислав КУЗЬМИН. Со временем, режим, конечно, ужесточался. Особенно, когда стали выводить из тюрем в лагеря, в том числе — на Соловки, уголовников. Они же не работали в тюрьмах, а тут надо работать. А уголовный мир делится на две категории: тех, кто работает, и тех, кто принципиально никогда не работал и работать не будет, даже под страхом наказаний. То есть, головка преступного мира и приближенные к ним — те, кто рожден отбывать всю жизнь по тюрьмам. Они и сейчас не работают.

"ЗАВТРА". А правда ли, что политические заключённые на Соловках получали повышенный паек, а уголовники — обычный?

Станислав КУЗЬМИН. Паёк политические получали только в том случае, если они находились под эгидой ОГПУ, то есть составляли их специфический контингент, который содержался в изоляторах особого назначения. В лагерях норма была одинаковой у всех. Поэтому не случайно в 1937 году в Воркуте троцкисты несколько раз объявляли голодовки. Они требовали, чтобы, во-первых, им возвратили нормы питания, которые на них распространялись, когда они сидели в политизоляторах, и, во-вторых, чтобы их возвратили опять в политизоляторы, а не содержали в лагерных условиях. Потому что в изоляторах до прихода Ежова они себя вольготно чувствовали. Даже отбывали наказания с жёнами, для них выделялась отдельная камера. В камерах разводили цветы, у них были библиотеки, неограниченное количество книг они могли получать из дома, от друзей. От подъёма до отбоя они не сидели в камерах, а ходили друг к другу в гости, или выходили на территорию, прилегающую к зданию тюрьмы. Там играли в крокет, в городки, в волейбол, даже высаживали фруктовые деревья.

"ЗАВТРА". Это всё было до Ежова? Вообще, можно ли провести такую классификацию, как лагеря менялись по типу?

Станислав КУЗЬМИН. До Ежова руководил лагерями Генрих Ягода. К политическим осуждённым он относился очень благосклонно, поэтому они и жили, и отбывали наказание совершенно в других условиях, чем обычные уголовники. Когда Ягоду сняли, Ежов дал команду проверить условия содержания осуждённых в особых тюрьмах. И когда посмотрели, например, во Владимирской тюрьме, где отбывали наказания политически заключённые, вот у них были такие условия. И не только во Владимире, но и в Ярославской тюрьме, да и во всех других тюрьмах.

"ЗАВТРА". Это удивительно — ведь нам вдалбливали, что ГУЛАГ создан не для того, чтобы эксплуатировать труд заключённых или перевоспитывать их, а для того, чтобы просто их уничтожать. И всё же, конечно, смертность была, особенно в северных условиях, на лесоповалах. Но я так понимаю, если лагерь является хозяйственной единицей, то в смертности уж никак не заинтересован начальник лагеря. Как можно план выполнять, если у него люди умирают? Или существует некое безбрежное море заключенных, подъезжают всё новые и новые, как нам пытались представить все годы "перестройки"? Как было на самом деле?

Станислав КУЗЬМИН. Когда из Средней Азии, с Кавказа стали отправлять преступников в Северный лагерь особого назначения, где климатические условия совсем другие, то среди них началась повышенная смертность. И тогда, ближе к 1935 году, было принято решение: все лагеря разбить на группы и определить, какую категорию осуждённых содержать в том или ином лагере. Потому что нельзя было из Средней Азии отправлять уголовника в Магадан, он там долго не протянет. А рабочая сила была нужна: индустриализация требовала освоения отдалённых районов страны.

Дорог не было, завоз продовольствия составлял большие трудности, поэтому иногда была однообразная пища, что тоже, естественно, приводило к повышенной смертности, потому что человек не получал необходимого количества витаминов. Поэтому руководители лагерей создавали специальные бригады из осуждённых для сбора ягод, грибов, ловли рыбы, чтобы потом всё это использовать в пищевом рационе. Причем, не все осуждённые отбывали наказание в лагере за колючей проволокой. Многие жили в обыкновенных поселках без охраны, только под надзором. Но и тех, кто сидел за колючей проволокой, в трудное время выводили для сбора дикоросов.

"ЗАВТРА". А как коллективизация отразилась на лагерной системе?

Духовой оркестр культурно-воспитательной части. Фотография из альбома, подаренного Сергею Кирову руководством Соловецких лагерей особого назначения ОГПУ. 1929-1930 годы.

Станислав КУЗЬМИН. Осуждённому, который тогда освобождался, если он собирался проживать в сельской местности, лагерь оказывал помощь. Ему давали денежную ссуду для того, чтобы он мог вступить в колхоз.

"ЗАВТРА". А для этого надо было средства вносить?

Станислав КУЗЬМИН. Конечно, ведь те, кто объединялся в колхоз, складывались — свой инвентарь, скотину обобществляли, и всё прочее. А этот пришел из лагеря, у него же ничего нет — значит, он должен как-то участвовать в этом общем деле?

"ЗАВТРА". Вы удивительные вещи рассказываете! Потому что современный человек, который живёт в пропагандистских мифах (я и о себе говорю), мыслит какими-то абстракциями, а когда начинаешь копать реальную обстановку, — акценты по-другому расставляются на все явления истории.

Станислав КУЗЬМИН. Те, кто писал о ГУЛАГе свои воспоминания, — это люди, естественно, обиженные властью, поэтому по-другому они писать не могли. Не могли хвалить саму власть и не могли говорить правды. Те же, кто использовал центральные архивы, тоже не могут дать полной объективной картины. А я работал непосредственно в архивах лагерей, и там такие документы встречались, которые выбивают из колеи. Вот представьте себе, поднимаю протоколы собрания осуждённых в 1938 году. И в этих протоколах записано, как в одном случае повар изготовил 15 лишних пирожков и, естественно, эти пирожки передал своим друзьям, но был замечен в этом деле. И собрание принимает решение — лишить его этой должности. Дальше. Прачка плохо стирала бельё, и на этом же собрании они объявили ей взыскание и тоже отстранили от работы, заменив другим человеком, более добросовестным. Ну, где такое в центральном архиве прочитаешь?

"ЗАВТРА". Удивительно, в лагере — пирожки! И такой внутренний климат, дух, который там царил…

Станислав КУЗЬМИН. Это дух коллективизации, потому что сама система строилась таким образом, чтобы люди работали коллективно, чтобы коллективно решали все проблемы, чтобы активность проявляли в общественной жизни.

"ЗАВТРА". А уголовные и политические уже были в одном котле?

Станислав КУЗЬМИН. Нет. Это так преподносится, что они кипели в одном котле. Каждый лагерь имел свой контингент, и даже в пределах лагеря этот контингент различался. Когда позже бандеровцев, ОУНовцев стали содержать большими группами в лагерях, они сразу же стали создавать подпольную систему. Они организовали три крупных массовых выступления в лагерях в 1953-1954 гг. Они работали на шахтах, а шахты — это бикфордов шнур, это динамит. Взрывают кабинет начальника шахты во время заседания, разрушают кабель электрический — диверсии, чтобы не работать.

"ЗАВТРА". А как в 1930-е годы трудовая армия заключённых участвовала в индустриализации страны?

Станислав КУЗЬМИН. Индустриализация, прежде всего, требовала, чтобы были дороги для освоения природных ресурсов. Беломорско-Балтийский канал, канал Москва—Волга, Транссибирская магистраль — вторые пути на Дальний Восток. Шоссейные дороги начали строить. В Воркуте открыли высококачественный уголь, необходимый для металлургии, — туда начали строить железную дорогу. Нефть из Ухты тоже нужно было переправлять. Рабочих надо было снабжать продовольствием — открываются сельскохозяйственные лагеря. Например, Карагандинский исправительно-трудовой лагерь сельскохозяйственного профиля (Карлаг), своей мясной продукцией снабжал даже Кремль. Когда мы учились в школе, в учебниках по зоологии была изображена свинья чёрно-пёстрой породы, 650 килограммов весила. И коровы, которые давали до 10 тысяч литров молока в год. Я ещё застал этих коров, которые остались от Карлага. Они стояли в стойле на кожаных ремнях: когда их поили, отпускали коловоротом, а когда сдаивали, — наоборот, подтягивали.

"ЗАВТРА". Их где-то закупали?

Станислав КУЗЬМИН. Нет, это местные вывели. Это был не просто лагерь: там был учебный комбинат, научный центр, где учёные, которые попадали туда, имели возможность продолжать заниматься научными исследованиями.

"ЗАВТРА". А я считал, что в основном лесоповалом занимались в лагерях…

Станислав КУЗЬМИН. А лесные лагеря начинались так: индустриализации нужно было больше металла. А для того, чтобы выплавить металл, нужна древесина. Древесину тогда заготавливали крестьяне, подряжаясь на зиму на заготовку леса. Но год на год не приходится. В этом году крестьян приехало, условно, на лесоразработки 70 тысяч, а в следующем приехало только 45 тысяч. Поэтому была поставлена задача — привлечь к труду на лесоразработках осуждённых. Первоначально была создана специальная лесозаготовительная колония, Надеждинская, на Урале, для обеспечения древесиной уральских металлургических заводов. Но древесина требовалась ещё и для отопления городов. В Москву поставлял древесину Темниковский лагерь в Мордовии, который занимался заготовкой древесины не только для отопления, но и для строительства. Свирский лагерь работал на Ленинград и Ленинградскую область.

В 1937 году, когда запахло войной, открылось восемь лесозаготовительных лагерей в разных регионах страны, в основном в Сибири и на Урале — для военной промышленности и для того, чтобы разместить контингент. Потому что лагерь — тоже не резиновый: в зависимости от характера выполняемых работ, одному лагерю требуется, условно говоря, 30 тысяч осуждённых, а для другого — и 15 тысяч хватит.

"ЗАВТРА". А сколько народу реально сидело, скажем, в 1937-м году?

Станислав КУЗЬМИН. Я недавно занимался этими цифрами. Первая операция проводилась в отношении немцев. Выявляли и брали на учёт всех немцев, которые работали в военной промышленности, в электросиловом хозяйстве и т. п., то есть, в наиболее опасных в диверсионном отношении местах. Причем это немцы, которые сохраняли германское гражданство. Их было, по документам, порядка 25 тысяч человек.

"ЗАВТРА". То есть, это не просто этнические немцы: поволжские, например, — а германские граждане?

Станислав КУЗЬМИН. Да, это те, кто приехал во время начала индустриализации и т.д. Но тут, видимо, произошла утечка, потому что сразу немецкая агентурная сеть перешла на нелегальное положение. И потом появились розыскные альбомы с фотографиями, с характеристиками. Они сохранились в архивах. Помимо немецкой, были ещё польская, латвийская, финская, чешская операции. Ещё одна операция связана с теми, кто переходил границу, поскольку это было одно из направлений легализации заграничной агентуры: под видом перебежчиков, которые ищут лучшей жизни в Советском Союзе, или по политическим мотивам. Они переходили, их оформляли, даже особенно не проверяя. А потом, когда разобрались, что под видом этих перебежчиков идёт поток агентуры, их всех взяли.

Ещё была операция по конокрадам, лицам без определённого места жительства и без определённых занятий — той самой категории, которая называлась "социально вредные элементы".

"ЗАВТРА". Мобилизационная модель 1937 года становится ясной: страна готовилась к войне, и все категории, которые представляли опасность для государства, так или иначе изолировались. А как война отразилась на системе лагерей?

Станислав КУЗЬМИН. На начало войны очень много сидело с небольшими сроками — год-два максимум. Это та категория, которая нарушала законы, изданные в 1940 году: о запрете менять место работы, о прогуле и т.п. Часто говорят: вот, уголовники воевали, у Рокоссовского была, якобы, армия из уголовников! А на фронт шли те, кто мало сидел. И их не гнали на фронт, а освобождали по указам и призывали в армию. А кто не мог служить, уходил из лагеря работать в народное хозяйство. А настоящие уголовники, особенно профессиональный воровской мир, — те в армию не рвались.

"ЗАВТРА". Говорят, что там тоже определённый раскол был. Была категория, которая пошла воевать.

Станислав КУЗЬМИН. Это отдельная история. Из-за этого тюремный мир раскололся на три группы. Две больших: "воры в законе" и отошедшие от "закона", а между ними — "беспредел".

"ЗАВТРА". Режим в лагерях был ужесточён на время войны?

Станислав КУЗЬМИН. Как только началась война — переписку запретили, свидания, газеты запретили выдавать, радио слушать. В общем, страху нагнали много. А вскоре одумались. Сотрудники работают с осуждёнными, информацией делятся, как дела на фронте обстоят? Поэтому возвратили всё назад. Многих сотрудников тоже в армию призвали. И пошли в охрану женщины, пожилые, бойцы, ставшие инвалидами.

"ЗАВТРА". А после войны коллаборанты большой сектор заключенных составили? Они шли по политическим статьям, я так понимаю?

Станислав КУЗЬМИН. Они шли по закону 1943 года. Для этой категории были созданы специальные лагеря.

"ЗАВТРА". А что это за закон?

Станислав КУЗЬМИН. Для лиц, которые сотрудничали с немцами, была введена каторга. Первый такой спецлагерь был организован на территории Воркутинской области, потом появились и другие.

"ЗАВТРА". Известно, что огромное количество архивов, связанных с делами заключённых, недоступно. Они хранятся в ФСБ.

Станислав КУЗЬМИН. Смотря какие дела. В обычном архиве МВД Украины дело: женщина-врач, муж — немец. Мужа арестовали перед войной. Она работала в Киевском театре оперы и балета. По своей инициативе выявила и сдала гестапо конспиративную группу лиц, которая была оставлена в этом театре органами. Группа была, естественно, расстреляна. Немцы дали этой женщине статус фольксдойче, вывезли в Чехословакию, там она тоже выявляла среди военнопленных тех, кто готовил побеги и т. п. Когда пришли наши, её арестовали и дали 25 лет за измену Родине. Она сидела в Мордовском лагере, попала под условно-досрочное освобождение, отсидев 8 лет из 25. А в 1961 году вышла книга, где описывалась деятельность этой подпольной группы в театре, и кто их вычислил и сдал. По вновь открывшимся обстоятельствам её — снова в лагерь. И она 17 лет ещё отсидела.

Или, например, дело о том, как немцы десант выбрасывали в Коми. Дело хранилось в архиве МВД, и я как раз попал туда, когда Комитет начал определённые группы дел из МВД забирать себе. Мне сотрудница говорит: "Хотите посмотреть интересные дела?" Там я и нашёл дело о немецком десанте, который выбрасывался для того, чтобы поднять осуждённых на мятеж.

Десант состоял из числа военнопленных под командованием офицера Белой армии Николаева, который жил в Германии. 12 человек с двух самолётов десантировались в районе определённых лагерных пунктов. Вылетели они с Рижского аэродрома, летели сначала над морем, потом самолёты набрали высоту и летели вдоль реки Печоры. А там же никакой нашей авиации не было! У них 300 килограммов взрывчатки, радиостанция, одеты в форму НКВД, все документы. 36 пистолетов, не считая автоматического оружия. Пистолеты нужны были для того, что во время мятежа на лагерном пункте руководителей определённых групп осуждённых вооружить. Главная задача была — подняв мятеж среди осуждённых, взорвать мост через реку Печору, чтобы лишить поставок нефти и воркутинского угля. Но когда они десантировались на рассвете, часовой увидел парашюты. Поднял тревогу, стали их разыскивать, завязался бой. Застрелили Николаева, остальные все сдались.

"ЗАВТРА". То есть, закрыты только политические дела?

Станислав КУЗЬМИН. Не все. Например, Ларина, жена Бухарина, проходила как политическая, но её дело лежит в архиве УВД Кемеровской области, там я с ним и ознакомился. У неё в деле есть и копии писем, которые она писала Берии, и рассказ, как она с ним в 1938 году встречалась в Москве. Он её специально вызывал в Москву из Мариинска, где она в сельскохозяйственном лагере отбывала наказание.

"ЗАВТРА". Большое спасибо, Станислав Иванович, за интереснейшую беседу!

Беседовал Андрей ФЕФЕЛОВ

БЕЛЫЙ КОТ НА ВОЕВОДСТВЕ!

ПО ОСЕНИ, как только объявили, что Ксюша Собчак идёт в президенты, я написала, что это анекдотическое событие окончательно добьёт в России либерализм. Наш народ расстанется с ним — смеясь. По известным словам Маркса, люди расстаются со своим прошлым именно так — смеясь.

Один из комментаторов тут же меня строго одёрнул: "Хиханьки и хаханьки кончились. Ксения намерена идти на выборы всерьёз и поставить всю страну на уши. И это будет сделано. Её начальник штаба — это начальник штаба Ельцина-96. Её поддержат миллиардами почти все олигархи. У неё — лучшие политтехнологи".

Я даже смутилась мимолётно: неужто я настолько ничего не понимаю?

Но всё закончилось даже лучше, чем ожидалось. Народ дружно "выкрикнул в цари" действующего Президента и тем самым подтвердил полномочия действующей власти. Даже, вернее, так: он заранее подтвердил полномочия той власти, которую назначит Президент. Константин Леонтьев когда-то проницательно заметил, что наш народ только оттого так-сяк подчиняется начальству, что полагает: чиновники — это слуги царёвы, а царя он уважает. Нет царя — вся ткань русской жизни разъезжается. Вот это важно.

А Ксюша… что Ксюша? Просто некий персонаж шоу-бизнеса, нанятый "для оживляжа". Кандидат "против всех" набрала свои 1,68%, что сама же и объявила успехом. И то сказать — успех, особенно на фоне иных участников. Любопытно, что на этот раз про нарушения особых разговоров не было. Вполне допускаю, что и самих нарушений было немного. Мой сын, как общественник, объехал около десятка участков, беседовал с наблюдателями: в нашем районе всё более-менее в порядке.

Впечатлила меня и явка. В поселковой школе, где расположен наш участок, была даже очередь, чего я прежде никогда не видела. Моя несовершеннолетняя дочка, пришедшая за компанию с нами, не могла найти время, чтобы поболтать со своей бывшей учительницей: та была непрерывно занята в избирательной комиссии. Дочкины старшие приятели, обычно равнодушные к выборам, явились… Словно какой-то исторический вихрь подхватил их всех и куда-то несёт. И, заметьте, в едином направлении.

Этой странной весной, снежной, холодной и солнечной, с нашим народом случилось нечто новое. Мы — повзрослели. Вернее — вернулись во взрослое состояние.

На протяжении множества лет, да что там лет — десятилетий! — мы находились в детском состоянии. Когда-то нас заморочили, загипнотизировали — и мы впали в детство. Мне кажется, когда-нибудь этот феномен изучат психологи и даже психиатры. Вся "перестройка" — это был детский "праздник непослушания". Мы, целый народ, вдруг превратились в детей, которым сказали: "Можно! Всё можно!" Я хорошо помню это удивительное ощущение конца 80-х: можно купить диплом, болтать что угодно, издавать газетёнку и писать там вздор. Любой клоун может выдвинуться на высокий пост, и кто-то — прикола ради — за него проголосует — это называется "протестное голосование", когда взрослые дети голосуют за какого-нибудь фрика. По принципу: "пойду себе глаз выколю, пусть у моей тёщи будет зять кривой". А вообще-то всё это игра, и от нас ничего не зависит — таким было общее ощущение.

И вдруг всё дивно переменилось. Народ стал голосовать серьёзно, по-взрослому. И выяснилось, что за либералов у нас — 2%. И что народ верит "царю" и готов сплотиться вокруг него. Произошло ровно обратное тому, на что надеялся Запад: внешнее давление сплотило народ вокруг действующего вождя, а вовсе не вызвало желание его скинуть, как полагали тамошние обществоведы и политтехнологи.

По-видимому, это исторически закреплённый навык нашего народа — сплачиваться и забывать внутренние обиды при внешнем давлении. Об этом сказал Сталин в знаменитом тосте за здоровье русского народа: "У нашего правительства было немало ошибок, были у нас моменты отчаянного положения в 1941-1942 годах… Иной народ мог бы сказать Правительству: вы не оправдали наших ожиданий, уходите прочь, мы поставим другое правительство, которое заключит мир с Германией и обеспечит нам покой. Но русский народ не пошёл на это, ибо он верил в правильность политики своего Правительства и пошёл на жертвы, чтобы обеспечить разгром Германии. И это доверие русского народа Советскому правительству оказалась той решающей силой, которая обеспечила историческую победу над врагом человечества, — над фашизмом".

По всей видимости, наш народ инстинктивно вспомнил этот древний навык, который многократно позволял ему выжить и сохраниться в качестве народа. Вполне возможно, наш народ, живущий в самой трудной для проживания, самой холодной и бескрайней стране с огромными расстояниями, вообще не может себе позволить тратить жизненный ресурс на внутреннюю распрю. Ведь вся эта политическая борьба, многопартийность — это страшно ресурсозатратная система. Это своеобразная политическая роскошь. Нам нужна иная система — основанная на сотрудничестве, а не на борьбе. Борьбы нам хватает: с трудностями природы и с внешним давлением.

Гегель говорил, что государство — высшее воплощение духа народа. Нынешние выборы, похоже, знаменуют шаг к духовному выздоровлению.

Татьяна ВОЕВОДИНА

ФОНД ПОДДЕРЖКИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКИХ ИНИЦИАТИВ "ОСНОВАНИЕ"

ИНН 7838290893
КПП 783801001
ОГРН 1137800008015
ОКПО 56273690
ОКВЭД 73.20 научные исследования и разработки в области общественных и гуманитарных наук
р/с 40703810090270000027
Дополнительный офис "Приморский" ОАО "Банк "Санкт-Петербург"
Кор/с 30101810900000000790
БИК 044030790
Президент — АНПИЛОГОВ Алексей Евгеньевич.
Назначение платежа: "На уставную деятельность".
Благодарим всех за поддержку!

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года.
Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII.
E-mail: zavtra@zavtra.ru Электронная версия: http://zavtra.ru/ Подписной индекс — 32525 "Объединённый каталог"
Служба распространения: (499) 246-88-52 (т/ф). Служба рекламы: (903) 131-53-97.
Отпечатано в АО "Красная Звезда" (123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-28-62, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, http://www.redstarph.ru, e-mail: kr_zvezda@mail.ru).

Главный редактор Александр ПРОХАНОВ

Приём материалов производится по предварительному согласованию. Тел. редакции: (916) 502-49-86. Общий тираж 50 000 Заказ № 1154-2018 Дата выхода в свет — 28.03.2018 г. Подписано в печать 27.03.2018 г. в 15.00, по графику — в 15.00